

А теперь она просто хотела быть с ней.

— Я не знаю.

Сяо Жун опустила голову. Цзин Тяньюэ смотрела на её профиль. Сяо Жун была очень красивой, её черты лица были безупречны, и всё в ней выглядело гармонично. Но в ней была какая-то отстранённость, которая окутывала её грустью, когда она молчала.

— Я никогда никого не любила, ни мужчин, ни женщин.

Она повернулась и посмотрела на Цзин Тяньюэ:

— Я люблю только тебя. Раньше, сейчас и всегда.

Прошло так много времени, что сердце Сяо Жун уже остыло.

Но, возможно, после одного отказа она стала более устойчивой. Она просто сказала:

— Я просто болтаю, не обращай внимания.

В её голосе была лёгкая обида. Она повернулась, и её худенькая спина была видна Цзин Тяньюэ.

Кондиционер работал на низкой мощности, вероятно, около 20 градусов. Жар от острой еды всё ещё поднимался вверх, доходя до глаз, и слёзы уже готовы были пролиться.

Она шмыгнула носом.

Цзин Тяньюэ:

— Ты плачешь?

Сяо Жун:

— Нет.

Цзин Тяньюэ протянула руку, чтобы повернуть её плечо, и вздохнула:

— Я же ничего не сказала.

Сяо Жун всё ещё держала рака и, сжав губы, сказала:

— Ты всегда так делаешь. Сначала говоришь, что подумаешь, потом оставляешь меня на десять дней или месяц, а потом говоришь, что не согласна.

Её тон был резким, и она явно помнила обиды.

Она сказала это и сразу пожалела, почувствовав, что ведёт себя капризно.

Цзин Тяньюэ, напротив, засмеялась:

— Раньше я действительно долго думала.

Она отпустила руку и откинулась на спинку стула:

— Ты знаешь, я верю в любовь с первого взгляда.

Её фанаты знали это, ведь она много лет говорила в интервью, что верит в любовь с первого взгляда.

Цинь Мянью был её любовью с первого взгляда.

Если бы у Сяо Жун была возможность, всё бы началось раньше. Зачем было столько ждать?

Сяо Жун просто сказала:

— Ок.

Она опустила голову и открутила голову рака. Зависть к Цинь Мянью поднялась в ней, и она даже оторвала усики.

— Но это было раньше.

Сяо Жун вставила усики обратно в голову.

— Сяо Жун, — Цзин Тяньюэ поправила волосы.

Она откинулась на спинку стула, её лицо без макияжа выглядело естественно и элегантно, что контрастировало с её обычным образом. — Ты серьёзно?

Сяо Жун сняла пластиковые перчатки и вытерла руки влажной салфеткой:

— Я не играю. Если ты хочешь поиграть со мной, я согласна.

Её лицо действительно нравилось Цзин Тяньюэ. Старшее поколение всегда говорило о судьбе, но на самом деле всё зависит от случайностей.

Первое впечатление. Сяо Жун сразу привлекла её внимание.

— Все мои предыдущие партнёры были мужчинами.

Цзин Тяньюэ смотрела на Сяо Жун.

Сяо Жун сжала ладонь:

— Тогда я не успею сменить пол.

Цзин Тяньюэ рассмеялась.

Сяо Жун тоже засмеялась:

— Шучу, я бы не стала.

Они всё ещё знали друг друга только по съёмочной площадке. У них не было возможности узнать друг друга глубже, только поверхностные впечатления.

Но между ними возникла какая-то неясная близость, которая заставляла их возвращаться.

— Тогда давай попробуем, хорошо?

Сяо Жун протянула руку и взяла руку Цзин Тяньюэ. Её рука была ещё влажной от салфетки. Цзин Тяньюэ хотела оттолкнуть её, но передумала.

Всё-таки Сяо Жун старалась, и она долго держала её в напряжении.

Это было немного подло.

С теми, кто ей не нравился, она бы не стала так поступать, но Сяо Жун была немного другой.

Цзин Тяньюэ смотрела на Сяо Жун. На её лице было видно напряжение, её глаза были красными. Цзин Тяньюэ другой рукой щипнула её за щёку:

— Хорошо.

Сяо Жун вздохнула с облегчением и вдруг отпустила руку Цзин Тяньюэ, направившись в ванную.

Она дернулась так резко, что Цзин Тяньюэ даже испугалась.

Раздался звук воды. Цзин Тяньюэ подошла и увидела, что Сяо Жун умывается.

— Что ты делаешь?

Цзин Тяньюэ спросила.

Сяо Жун:

— Прихожу в себя.

Её чёлка была мокрой и прилипла ко лбу.

Она откинула её, и Цзин Тяньюэ подошла:

— Ты пришла в себя? Если нет, я могу помочь тебе с душем.

Сяо Жун:

— ...

Она действительно была злой.

Её футболка была мокрой, и, когда она повернулась, стало видно её нижнее бельё. Цзин Тяньюэ грубо потрепала её по голове:

— Лучше прими душ, ты вся мокрая.

Сяо Жун дернула воротник, думая о чём-то:

— Ты будешь со мной спать?

Цзин Тяньюэ улыбнулась:

— Почему ты так хочешь со мной спать?

Сяо Жун:

— Ты думаешь, что я извращенка?

Цзин Тяньюэ наклонила голову. Её волосы, которые она недавно выпрямила, мягко лежали на плечах. Когда она молчала, она выглядела невинно, но, как только она начинала говорить, её выражение становилось игривым.

— Какая извращенка? Если гомосексуальность не считается извращением, то что тогда?

Сяо Жун задохнулась:

— Из... извращение?

Её нос был зажат, и она отступила назад, ударившись поясницей о раковину. Цзин Тяньюэ приблизилась:

— Да, кто-то на съёмочной площадке всё время думал обо мне.

Сяо Жун покачала головой. Цзин Тяньюэ отпустила её, и её нос покраснел. Её обычно холодное лицо наконец приобрело румянец и стало менее отстранённым.

— Я просто... просто хотела быть ближе к тебе.

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Разве этого недостаточно? Похоже, ты с самого начала получила слишком много сладостей.

Сяо Жун покраснела, вспомнив сцену в постели с Ту Цзинь и Сяо Юй, которую Цзин Тяньюэ режиссировала. Она часто мечтала об этом, о том, как её рука двигалась бы дальше...

— Эх, ты вся в этих мыслях, — Цзин Тяньюэ засмеялась. — Завтра ещё съёмки, потом разберёмся.

Она говорила прямо, и это смущало Сяо Жун. Хотя Цзин Тяньюэ никогда не была связана с искусством, она иногда снималась в артхаусных фильмах, и её интервью всегда были грубыми.

Но это не было плохо, многие любили её за смелость.

Сяо Жун разочарованно вздохнула.

Тарелка с раками в итоге была съедена вместе с Цзин Тяньюэ, и Сяо Жун уговорила её остаться на ночь.

Им было лень выходить, и она надела пижаму Сяо Жун.

Сяо Жун не знала, почему Цзин Тяньюэ согласилась попробовать. Она не спросила, есть ли испытательный срок, и не задала других вопросов.

Она всегда жила по принципу «как получится», ни за что не боролась. Преследование Цзин Тяньюэ было единственным, на что она потратила все свои силы. Теперь, когда у неё появился шанс, она была осторожна.

Перед сном Сяо Жун считала, сколько сцен ей осталось снять. Её роль была второстепенной, антагонистом в начале, и в романе её быстро убрали, оставив лишь воспоминания в конце.

Сериал выходил еженедельно, и у съёмочной группы было материала на две недели вперёд, а может, и больше. Получалось, что через полтора месяца она могла закончить съёмки.

Цзин Тяньюэ была сонной. Она обычно не засиживалась допоздна, и если была вечеринка с подругами до утра, она потом отсыпалась весь день.

На съёмочной площадке график был ненормированный, и её настроение зависело от качества сна. Те, кто её раздражал, получали от неё полный набор.

Но, возможно, она слишком давно не спала с кем-то.

Гао Цзин в последний раз тоже увела её с собой. Чувство, когда тебя крепко обнимают, не даёт уснуть.

Цзин Тяньюэ глубоко вздохнула. Она не любила тех, кто был намного младше её. Цинь Мянэ тоже был младше, но не намного.

Сяо Жун была почти на 12 лет моложе. Раньше она казалась ей зрелой, но теперь она поняла, что это просто ребёнок, по характеру.

Авторское примечание: Спасибо за комментарии! Жду ваших отзывов.

<http://bllate.org/book/17670/1646913>